Лидер Ким упал на пол. Его тело больше не имело звериных черт. Пол был залит кровью.

«Ты не смог даже сопротивляться как следует?»

Лидер Ким жил напрасно. Он просто выполнял грязную работу, которую Ким Джуно поручал ему. Он стал большой шишкой после прихода хозяина к власти. Но не более.

Джинсона тоже ждала подобная участь.

В прошлой жизни Джинсон был правой и заодно левой рукой Ким Джуно. Его задачей было разбираться с неугодными Джуно людьми и решать его проблемы. Итак, после того, как Ким Джуно покорил мир, Джинсон с опозданием узнал, как лидер зарабатывает на жизнь.

Он был главарем синдиката, занимающимся торговлей детьми и женщинами. Его люди также занимались незаконной продажей органов для трансплантации. И тогда он понял, к какой судьбе ехали те умирающие дети в повозках.

«Хаа...» — Джинсон сделал глубокий вдох.

Парень был правой рукой Ким Джуно и успел хорошо узнать этого человека, поэтому его убийство вызвало у Джинсона много эмоций. Еще так много людей, которых нужно убить, и увлекаться процессом - неправильно.

Джинсон ходил взад-вперед по кабинету директора.

Он нервно сглотнул.

«... Что тут у вас происходит? Я слышал шум,» - из-за двери послышался голос.

Деоку, директор приюта, открыл дверь, держа перед собой револьвер. Перед собой он увидел Джинсона с ножом в руке и валяющегося на полу Кима.

«Эй, зачем тебе нож?!»

«Ничего особенного. Я просто убил насекомое,» — сказал Джинсон ничего не выражающим голосом.

До директора медленно начала доходить суть ситуации. Он обеими руками схватился за револьвер.

«Какого черта ты творишь?»

Джинсон словно окаменел.

Обстановка накалялась.

Как бы ни был силен Джисон, выстрел в лицо из револьвера смертелен. Однако Джинсон не выглядел встревоженным.

«Почему бы тебе не пустить мне пулю в лоб?»

Деоку слегка побледнел.

Он достал пулю и вставил ее в барабан. Джинсон принял это как сигнал к действию.

Раздался выстрел.

Деоку нажал на спусковой крючок, быстро нацелив револьвер на лоб Джинсона. Тот выбил пистолет из его руки, попутно всадив лезвие кинжала в его плечо.

Директор опустился на землю, крича от боли. Джинсон достал оружие, чтобы вонзить его вновь, на этот раз чуть выше ключицы.

«Где Ким Джуно?» — бесстрастно спросил он.

«Что… с тобой?! Зачем он тебе…» - Деоку посмотрел на Джинсона затуманенным взглядом. Вместо ответа тот надавил на рукоятку ножа.

Директор закашлялся. Он тяжело дышал, готовый испустить дух.

Деоку, судя по всему, почувствовал близость смерти от руки Джинсона, поэтому он начал, запинаясь, отвечать: «Я… я не знаю!»

«Ты не знаешь, ага».

Кровь текла из плеча Деоку тонкой струей.

«Это правда! Клянусь Богом! Он разговаривает только с Кимом, не со мной!»

Джинсон решил, что тот не врет. Деоку не выглядел как боец: из его глаз текли слезы, по лбу струился холодный пот.

Джинсон не мог заставить себя хотя бы немного уважать директора. В отличие от лидера Кима, Деоку всегда был на второстепенных ролях и еще не состоял в организации во времена ее восхода.

Деоку всегда был вне поля зрения Джуно. Джинсон заметил это еще в своей прошлой жизни.

«Позвони Ли Джинву».

«Джинву, Джинву… Почему я…»

Джинсон надавил на рукоять чуть сильнее.

«Аааааааа!»

«Он не разговаривает со мной… Ааа…»

«О, ну понятно, тогда другое дело!» — кровожадно съязвил Джинсон.

Джинсон швырнул телефон лидера Кима в Деоку.

«Позвони ему».

Деоку схватился за телефон. Он набрал номер и переключил вызов в режим громкой связи.

<Да, мистер Ким.>

Джинсон узнал голос Джинву. Ли Джинву был одним из любимчиков Кима Джуно.

«…Привет! Джинву!..» — голос директора дрожал.

<…Директор Чой?>

«Да, это я…»

<Почему ты звонишь с телефона Кима?>

В этот момент Деоку оглянулся на Джинсона.

«Ты не поверишь. Лидер Ким без сознания! На него напали!»

<Что? Ты хочешь сказать, что его вырубили?>

«Да! А мой фургон разбился! Так что приезжай скорее сюда за лидером Кимом!»

<Черт побери. Понятно, уже в пути!>

«Жду! И захвати немного воды!»

<…Хорошо.>

На этом вызов завершился. Как только собеседник положил трубку, Деоку судорожно вздохнул.

«Я все правильно сказал?»

Джинсон мягко улыбнулся.

«Почему ты сказал то, о чем я тебя не просил?» — спокойно спросил он.

«…А? Что?»

«Почему ты попросил воду?»

«Ну, потому, что лидеру Киму плохо, так что…»

Сейчас кинжал Джинсона был очень глубоко.

«Я выгляжу как идиот? Ты думаешь, что обдуришь меня?»

Теперь директор был способен только на бульканье.

Деоку посмотрел на Джинсона затравленными глазами. Он понял, что Джинсон не тот мальчик, которого знал.

Он больше не был куклой или роботом, который делал то, что ему говорили.

«Кто ты…» — едва различимо прохрипел директор.

Джинсон, довольно артистичный по натуре, не смог удержаться от коварной улыбки.

«Призрак будущего».

«?..»

Наигравшись, он добил Деоку.

Джинсон слышал, как утихает его дыхание.

Из его горла текла кровь. Как обычно красная, ничего нового. Деоку не мог даже схватиться за плечо Джинсона перед смертью.

Он был человеком, не запомнившимся ничем, кроме работы в приюте. Человеком, который жил как дурак и умер как дурак.

«Я… я дал ему умереть быстро».

Хлопнула дверь.

Оставив кинжал на полу, Джинсон вышел из кабинета, оставив за дверью два хладных тела.

Он вошел в одну из секретных дверей, о которых узнал в прошлой жизни.

Сорвав с петель дверь сейфа, Джинсон увидел запас денег, драгоценных металлов и всевозможных ценностей, на который можно было содержать хоть десять приютов. Там были винтовки, длинные мечи, боевые топоры и, в конце концов, шикарные ювелирные изделия, но почти все были бесполезны для Джинсона. Он не задумываясь выхватил из кучи вещей одну.

Это была пуленепробиваемая броня.

Джинсон постучал по ней. В ответ послышался тихий звук металла.

«Прослойка тонкая».

Пуленепробиваемые пластины без проблем справляются с мелким калибром, но удар пули от снайперской винтовки должен быть амортизирован. В противном случае после попадания пули в живот внутренностям обычного человека не поздоровится.

Неважно.

Джинсон не был обычным человеком. Ему хватит и этого, если не допускать прямого попадания в жизненно важные органы.

Разобравшись с броней, он выбрал кинжал и ножны. Вокруг были длинные мечи, копья и различное оружие, но в предстоящем бою они не были бы уместны.

«Ким Джуно, я сверну тебе шею».

На нем был бронежилет и найденный в офисе бомбер поверх.

«…»

Приоткрыв дверь, он увидел детей, идущих в свои комнаты.

Джинсон прошел в гостиную.

В пустом зале гостиной дети, дрожа, сидели возле тлеющего камина. Что-то внутри Джинсона дрогнуло.

«Вы, ребята... теперь свободны,» — сказал он достаточно громко, чтобы его услышала вся комната.

Дети переглядывались, не до конца понимая, о чем речь.

«Вам больше не нужно работать».

«Правда..? Нам не нужно работать?» — спросил из кучи детей кто-то посмелее.

«… Вы можете спать по утрам вместо работы в шахте».

«Но что мы будем есть? Нам не дают еду, если мы не работаем».

Джинсон посмотрел на ребенка, задававшего вопросы: он был низкий и худой, как и все дети в приюте.

«Вам, дети, не нужно работать за еду, вы и так будете есть».

По лицам некоторых детей проскользнула тень улыбки. Дети шептались, вероятно, обсуждая это странного человека.

Джинсон достал телефон, набрал номер и позвонил по нему.

«Здравствуй, это Ли Джинсон».

<Джинсон!>

Юджин не могла скрыть радости в голосе.

«Не сохраняй этот контакт. Ты уже можешь отправить автобус?»

Юджин, успевшая прочувствовать нелюбовь Джинсона к болтовне, с готовностью ответила.

<Автобус выехал.>

«Отлично, позвони мне, когда он прибудет».

Джинсон повесил трубку и вновь обратился к детям.

«Пора выбираться из ада,» - он выжал из себя такую яркую улыбку, какую только мог.

«Ты странный,» — единогласно решили дети.

Джинсон подписал контракт с богом, вроде как чертовски могущественным. Но, тем не менее, что-то было не в порядке.

[Недостаточно магии для привлечения силы бога [имя отсутствует].]

Джинсон никогда раньше не работал с маной. Поэтому он не мог рассчитывать на помощь бога, пока не овладел магией.

«Ну, это не так уж и важно».

Магия. Джинсон может увеличивать резерв маны тренировками, а пока что его силы хватит.

Юджин с улыбкой провожала каждого из детей в автобус.

«До встречи в Сеуле, Джинсон. Я бы хотела угостить тебя там».

«Я не против».

«…Могу ли я спросить, что ты собираешься делать дальше?»

Джинсон стоял у двери автобуса. Он не собирался уезжать из приюта, пока не разберется со всей бандой лидера Кима.

Он не особо тревожился по поводу предстоящей битвы, потому что знал врага в лицо.

Однако он не хотел беспокоить Юджин, поэтому рассказал ей о других, более безопасных планах.

«У меня дела в академии…»

«Оу…»

Юджин вдруг осознала, что ничего не знает о Джинсоне, кроме его имени.

«Если это военная академия… Ты там инструктор или профессор?»

«Нет, я учащийся».

Юджин рассмеялась в ответ. Она подумала, что Джинсон шутит.

«Эй, но ведь кадеты - это всего лишь подростки. Как такой взрослый человек, как ты, может быть кадетом?»

Но выражение лица Джинсона было серьезным.

«Э?..»

Ли Юджин почувствовала себя глупо. Этот человек ведь никогда раньше не шутил, и с чего бы ему вдруг ее обманывать.

«А?.. Учиться там могут не только подростки?»

Юджин начала присматриваться к деталям внешности Джинсона. Если так подумать, он выглядел слишком юным и аккуратным для мужчины за двадцать.

Только тогда она поняла, что все это время неверно воспринимала Джинсона.

«Только не говори мне…» — она пораженно прикрыла рот рукой.

Она уставилась на Джинсона. Его бесстрастное и в то же время дерзкое выражение лица.

«Тогда сколько же тебе лет… Может, тебе?..»

«Мне 17».

«Ты старшеклассник?! Я думала, ты взрослее меня!»

Конечно, внутреннему Джинсону было за тридцать, так что в каком-то смысле интуиция не подвела Юджин.

«Э… Теперь я вижу, что внешне ты тянешь на старшеклассника… Нет, все еще ощущаешься как старший брат, но…»

Юджин окончательно смутилась. На этом моменте Джинсон попрощался с ней, почувствовав разговор завершенным.

«…Ну же, Юджин, залезай в автобус. Я уйду после того, как вы отъедете».

Юджин медленно отходила от шока.

«Что ж… Пожалуйста, свяжитесь со мной, когда приедете в Сеул…»

Джинсон почему-то вдруг похолодел, но Юджин не заметила этого и лишь согласно кивнула. Дети были в плачевном состоянии, поэтому сначала им нужно было заехать в больницу.

Юджин стояла на ступеньке у входа в автобус и смотрела на вывеску над входом в приют Соманг. Вывеска, как и сам приют, была выцветшей и уродливой, за пустырем стояли полуразрушенные корпуса здания.

Юджин почему-то чувствовала тревогу, глядя на этот унылый пейзаж.

«Я должна отвезти вас в безопасное место».

Джинсон молча смотрел на готовящийся к отъезду автобус. И размышлял.

«Что со мной станет в худшем случае?»

Хотя размер организации Кима Джуно все еще мал, потенциал и способности их босса не стоит недооценивать.

Во-первых, его приближенный, лидер Ким, был оборотнем, но это уже не играло роли. Во-вторых, Ким Джуно был первым, кто уничтожил противника с помощью «Темного огня». При его использовании противника охватывает пламя. Ким Джуно был очень проблематичным оппонентом. Убегающих от битвы противников он преследовал шарами черного огня, стремясь любой ценой уничтожить вставшего на его пути человека.

Но его полный потенциал раскрылся лишь после получения Пурпурного Сердца. Он оставил от половины Сеула горящий кратер.

Прошлый Джинсон не смог ничего ему противопоставить.

Но на этот раз все будет по-другому.

Автобус тронулся.

Некоторые дети махали Джинсону из окон.

Джинсон постарался запечатлеть в памяти эту сцену.

Автобус быстро отдалялся. Джинсон некоторое время неподвижно стоял возле двери приюта.

Через пару часов стемнело.

Тени быстро двигались сквозь темноту безлунной ночи.

Они пытались действовать скрытно. Как только они заметили стоящего на пустыре Джинсона, тени отбросили всякую скрытность.

Прежде чем Джинсон успел что-то предпринять, он был окружен. Несколько человек с винтовками стояли на крыше приюта, еще несколько вышли на пустырь.

«Кусаешь кормящую руку, а?»

Джинсон повернулся на звук голоса.

Человек в черном костюме подошел к Джинсону. Немолодой мужчина с темными глазами и прямыми волосами — именно так сейчас выглядел Ким Джуно.

Пару человек вышло из приюта, волоча за собой тела лидера Кима и директора Деоку. Кинув взгляд на тела, Ким Джуно цокнул языком.

«Я всегда хвалил тебя за благоразумность, а теперь ты ведешь себя, словно ты жалкая тварь».

Его спокойное, открытое лицо не особо соответствовало той грязи, которую он извергал изо рта. Джинсон внимательно огляделся.

Все винтовки были нацелены на Джинсона, не оставляя тому шанса на побег.

«Что ты творишь?» — прошипел он. Ким Джуно до смешного сильно бесился, когда покорные ему люди вдруг восставали.

«Я собирался взять тебя под свое крыло, потому что ты умеешь перерезать людям глотки, и вот ты перерезал их директору и управляющему, тупой ублюдок!»

«Ким Джуно-о,» - пропел Джинсон.

«…Что?» — Ким Джуно был выбит из колеи. Редко его называли по имени люди, которых он считал ниже себя.

«Ха… Разве я позволял этому паршивцу говорить неформально?»

«Какие-нибудь последние слова перед смертью?» — Джинсон не повел и бровью, говоря это.

«… О чем ты говоришь, маленький гад?»

На самом деле Киму Джуно сейчас было немного не по себе. Несколько мгновений он просто наблюдал за реакциями Джинсона.

Даже в ночной тьме было заметно, что его горящие жаждой убийства глаза Джинсона не были похожи на глаза 17-летнего юноши.

«… Ты, должно быть, сошел с ума,» — Ким Джуно действительно верил в сказанное.

Он предположил, что сейчас Джинсон не совсем человек и впал в некое подобие неистовства.

«Хм… Деоку, я же говорил тебе не ломать его».

В будущем Джинсон мог стать ценным дополнением команды, но если он действительно сошел с ума, то ото всех планов придется отказаться. Ким Джуно нахмурился и достал из кармана сигарету.

«Хах… почему ты просто не смирился с этим… Что когда я могу позволить себе насилие ради денег».

Ким Джуно зажег искру, продолжая свои рассуждения.

«Если бы ты смирился, то мог бы стать частью нашей семьи…»

Ким Джуно тяжело вздохнул.

«Что ж, я могу дать тебе последний шанс. Где Пурпурное Сердце? Если ты просто скажешь мне, где оно, я забуду про твое небольшое помешательство».

Так он сказал. Но Джинсон знал, что Ким Джуно убьет его, как только получит Пурпурное Сердце. Его уже списали в утиль.

Конечно, Джинсон и не собирался отвечать.

«…Воу, так мы играем в молчанку».

Ким Джуно не хотел тратить время на пропащего. Он лишь раз затянулся сигаретой, а затем бросил окурок на пол.

Это был сигнал к стрельбе.

Блестящее лезвие мелькнуло прямо перед лицом Ким Джуно.

«…А?»

Откуда ни возьмись в руке Джинсона появился кинжал.

Один взмах, и пальцы Кима Джуно упали на пол вслед за окурком.

«Вот черт!»

Ким Джуно ошалело посмотрел на Джинсона, который спокойно стоял прямо перед ним. Глаза Кима горели темным огнем ярости.

http://tl.rulate.ru/book/57441/1613556